

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Посвящение Гераклу воинов из Эпира

О. Ю. Климов, М. М. Холод

Для цитирования: Климов О. Ю., Холод М. М. Посвящение Гераклу воинов из Эпира // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 148–162.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.109>

В статье анализируется стихотворное посвящение Гераклу, найденное при археологических исследованиях в северо-западной Греции, в Эпире. Оно сделано тремя воинами из городка Бухетий, участвовавшими в составе римской армии в подавлении восстания Аристоника в Пергамском царстве (133–129 гг. до н. э.). Надпись дополняет сведения о восстании Аристоника и дает основания для корректировки некоторых данных об этом событии. В частности, новым фактом является участие воинов из Балканской Греции в кампании против Аристоника, о чем не сообщает сохранившаяся нарративная традиция. Возможно, воины были призваны в римскую армию консула 130 г. до н. э. Марка Перперны на основе договора, который римляне заключили с городами Бухетий и Кассопа, как и с рядом других греческих государств. В посвящении Аристоник назван только по имени, хотя известно, что он принял царский титул. Воины, оставившие посвящение Гераклу, судя по всему, служили в обозе, отвечая за транспортировку

Олег Юрьевич Климов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.klimov@spbu.ru

Oleg Yu. Klimov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.klimov@spbu.ru

Максим Михайлович Холод — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; ст. науч. сотр., Нижегородский государственный университет, Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; m.holod@spbu.ru

Maxim M. Kholod — PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Senior Researcher, Nizhniy Novgorod State University, 23, Gagarina pr., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation; m.holod@spbu.ru

Исследование в части, подготовленной М. М. Холодом, выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 20-18-00374, выполняемый на базе Нижегородского государственного университета.

Research in the part prepared by M. M. Kholod was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00374, carried out on the basis of the Nizhny Novgorod State University.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

военных грузов и одновременно за их охрану. Они принадлежали, по-видимому, к состоятельному слою общества в своем городке, так как отправились на войну с повозками и лошадьми. Можно предполагать, что при погроме, который учинили римляне в 167 г. до н. э. в Эпире, приморские греческие города Кассопа и Бухетий не пострадали. Погром, по всей вероятности, коснулся только внутренних областей этого региона. Посвящение Гераклу сделано тремя воинами не случайно. Геракл как спаситель был популярен в греческой военной среде. К тому же он являлся прародителем Оксила, одного из Гераклидов, который после их возвращения в Пелопоннес стал правителем Элиды, а позднее колонисты как раз из этого региона основали Бухетий, родной город воинов, оставивших посвящение.

Ключевые слова: Малая Азия, Пергамское царство, восстание Аристоника, династия Атталидов, Геракл, Эпир, римские завоевания.

Dedication of the Warriors from Epirus to Heracles

О. Ю. Klimov, М. М. Kholod

For citation: Klimov O. Yu., Kholod M. M. Dedication of the Warriors from Epirus to Heracles. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 1, pp. 148–162. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.109> (In Russian)

The article analyzes a poetic dedication to Heracles, found during the archaeological dig in northwestern Greece, in Epirus. The dedication was made by three warriors from a small city of Buchetion, who having joined the Roman army participated in the suppression of Aristonicus' revolt in the kingdom of Pergamon (133–129 BC). The inscription supplements our knowledge of Aristonicus' revolt. In particular, the new fact is that warriors from Balkan Greece took part in the war against Aristonicus, which is not mentioned by the extant narrative tradition. It is possible that the three warriors were conscripted into the Roman army headed by the consul of 130 BC Marcus Perperna by means of a treaty that the Romans had concluded with the cities of Cassopa and Buchetion, similarly to a number of other Greek states. In the dedication, Aristonicus is referred to by name alone, although it is known that he took the royal title. In all likelihood, the warriors who left the dedication to Heracles served in a wagon train, fulfilling the duties of transporting military goods and, at the same time, guarding them. They apparently belonged to a wealthy segment of society in their small city because they went to war with wagons and horses. It can be assumed that during the devastation the Romans brought to Epirus in 167 BC, the coastal Greek cities, such as Cassopa and Buchetion, did not suffer. The devastation may have affected only the inner areas of the region. The dedication to Heracles was made because Heracles as a savior was popular among Greeks. In addition, he was considered an ancestor of Oxylus, one of the Heraclids who after their return to Peloponnesus became ruler of Elis. Afterwards, colonists from this region founded Buchetion, the home city of the warriors who left the dedication.

Keywords: Asia Minor, Kingdom of Pergamon, Aristonicus' revolt, Attalid dynasty, Heracles, Epirus, Roman conquests.

Восстание Аристоника представляет собой одно из важнейших и по сию пору не до конца ясных событий античной (эллинистической и римской) истории. Оно произошло на территории Пергамского царства в связи с драматическими событиями. Последний царь из династии Атталидов Аттал III внезапно скончался, оставив свое царство (царские владения) Риму. Сводный брат монарха Аристоник не

признал завещание и начал борьбу за царскую власть. Претендента на престол подержала часть военной и придворной элиты, не желавшей переходить под власть Рима, подчинились ему и экипажи кораблей царского флота. Первоначально военные действия развивались неудачно: Аристоник потерпел поражение в морском бою, после чего был вынужден двинуться во внутренние области страны и призвать в армию рабов и свободных бедняков, назвав своих сторонников гелиополитами, то есть гражданами города (или государства) Солнца. Аристоник собрал значительное войско, и восстание стало развиваться весьма успешно. Он установил свою власть над значительной частью территории Пергамского царства, на его сторону перешли или были им захвачены некоторые греческие и восточные города. Направленная против восставших первая римская армия консула 131 г. до н.э. М. Лициния Красса Муциана была разбита, а сам командующий погиб. Однако второй армии во главе с консулом 130 г. до н.э. Марком Перперной все же удалось одержать победу над Аристиком. Претендент на престол Атталидов был блокирован в городке Стратоникея, после осады захвачен в плен, отправлен в Рим и казнен.

Данное событие породило очень большой интерес среди современных исследователей, которые по-разному оценивали его. Некоторые ученые усматривали в этом восстании яркое проявление классовой борьбы и даже попытку построения Гелиополиса — «государства Солнца», в котором царят свобода и всеобщее равенство. Такая трактовка события в силу понятных причин на многие десятилетия стала единственной в советской историографии (А. В. Мишулин, А. Б. Ранович, С. И. Ковалев, Н. А. Машкин, Е. С. Голубцова, В. И. Кузищин), а также была принята — иногда с оговорками — и некоторыми зарубежными учеными (М. И. Ростовцев, В. Вавржинек, Р. Гюнтер). Другая, не менее многочисленная группа исследователей полагала, что восстание Аристоники представляло собой борьбу за царскую власть, в которой рабы и свободные бедняки были для претендента на престол лишь средством его достижения (Ж.-Х. Дюмон, Т. Африка, Й. Фогт, Эд. Виль, Фр. Каррата Томес, Й. Хопп, У. Уэстерман, Кр. Милета, Фр. Добнер, О. Ю. Климов и др.)¹. Античная история дает множество иных примеров подобного рода.

Дискуссионный характер сохраняет вопрос о том, кто такие гелиополиты, то есть граждане города/государства Солнца, и почему Аристоник назвал так своих сторонников. В науке, в том числе и отечественной, все более утверждается высказанное еще Т. Моммзеном мнение о том, что Аристоник намеревался отблаготворить

¹ Об историографии восстания Аристоники и о самом восстании см.: *Wilcken U.* Aristonikos // *Pauly's Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Bd. II. 1896. Sp. 962–964; *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. II. Oxford, 1941. P. 807–811; *Vavřínek V.*: 1) *La révolte d'Aristonikos*. Praha, 1957; 2) *Aristonicus of Pergamum: Pretender on the Throne or Leader of a Slave Revolt* // *Eirene*. 1975. Vol. 13. P. 109–129; *McShane R.* The Foreign Policy of the Attalids of Pergamum. Urbana, 1964. P. 195–197; *Carrata Thomes F.* La rivolta di Aristonico e la origini della provincia Romana d'Asia. Torino, 1968; *Will Ed.* Histoire politique du monde hellénistique: in 2 t. T. 2. Nancy, 1968. P. 419–425; *Hansen E.* The Attalids of Pergamon. Ithaca, 1971. P. 150–159; *Hopp J.* Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München, 1977. S. 121–147; *Mileta Ch.* Eumenes III. und die Sklaven. Neue Überlegungen zum Character des Aristonikosaufstandes // *Klio*. Beiträge zur Alten Geschichte. 1998. Bd. 80.1. S. 47–65; *Климов О. Ю.*: 1) К оценке характера восстания Аристоники в Пергаме // *Античный мир. Проблемы истории и культуры*. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 227–235; 2) *Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства*. СПб., 2010. С. 125–149; *Daubner F.* Bellum Asiaticum. Der Krieg der Römer gegen Aristonikos von Pergamon und die Einrichtung der Provinz Asia. München, 2006.

дарить своих сторонников из числа рабов и бедноты предоставлением им свободы, земли и гражданских прав в Гелиополисе (Т. Моммзен, Дж. Кардинали, Т. Африка, Й. Фогт, Д. Дадли, О. Ю. Климов)². Среди других дискуссионных, недостаточно исследованных вопросов, связанных с данным событием, — роль полисов Малой Азии и царей государств Анатолии в подавлении восстания, а также римская политика в отношении греков и вассальных малоазийских царств.

Из-за того, что события восстания Аристоника освещены в нашей литературной традиции очень скупно, многочисленные современные исследования до недавнего времени группировались вокруг ограниченного числа оценок и интерпретаций и не выходили за рамки более или менее обоснованных предположений. Было ясно, что дальнейшее продвижение по пути изучения данного события возможно лишь при условии использования новых источников. К счастью, в последние десятилетия они появились.

Во-первых, это весьма содержательная и объемная надпись из Метрополя, небольшого ионийского города, чествующая Аполлония, сына Аттала. Она была сделана в память о том, что граждане полиса (юноши, заканчивавшие военную подготовку) участвовали под командованием Аполлония в подавлении восстания Аристоника и погибли в сражении³. А во-вторых, это небольшое по объему (всего 14 строк) стихотворное посвящение Гераклу от имени трех эпирских воинов, вырезанное на постаменте статуи Геракла (несохранившейся до наших дней). О данном замечательном эпиграфическом источнике и пойдет речь.

Текст посвящения был найден в 1983 г. при раскопках в Кассопе, на территории древнего Эпира, и опубликован в «*Supplementum Epigraphicum Graecum*» (SEG) тремя годами позже, в 1986 г. Новое его издание было осуществлено Р. Меркельбахом в 1991 г.⁴

Поскольку посвящение Гераклу стало доступным исследователям лишь во второй половине 1980-х гг., оно, разумеется, не могло найти отражения в вышедших раньше важнейших трудах по истории Пергамского царства (Дж. Кардинали, М. И. Ростовцева, Ф. Каррата Томеса, Э. Хансен, Р. Макшейна, Й. Хоппа и Р. Аллена). Однако и после своего опубликования документ, к сожалению, не вызвал ни у зарубежных, ни у отечественных исследователей к себе того интереса, которого он, безусловно, заслуживает. Его издатели в SEG, так же как и Р. Меркельбах, ограничились лишь публикацией текста и весьма кратким комментарием. Что же касается ученых, чьи труды появились на рубеже XX и XXI вв., то, хотя они и уделили данному посвящению определенное внимание (например, А. Ханиотис), сделали они это не в должной мере⁵. Пожалуй, лишь в книге Ф. Добнера⁶ о восстании Аристоника надпись основательно прокомментирована и достаточно широко использована. Впрочем, очевидно, что и после появления такой содержательной работы все еще остаются некоторые значимые аспекты, связанные с данным посвящением, кото-

² См. подробнее: *Климов О. Ю.* Пергамское царство. С. 141–142.

³ *Die Inschriften von Metropolis. T. I: Die Dekrete für Apollonios: Städtische Politik unter den Attaliden und im Konflikt zwischen Aristonikos und Rom / Hrsg. B. Freyer, H. Engelmann. Bonn, 2003. S. 4–11.*

⁴ SEG, 36, 555; *Merkelbach R.* Epirotische Hilfstruppen im Krieg der Römer gegen Aristonikos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1991. Bd. 87. S. 132.

⁵ *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / пер. с англ. А. В. Махлаюка. СПб., 2013. С. 306.

⁶ *Daubner F.* *Bellum Asiaticum*. S. 58, 144–147.

рые до сих пор не были надлежащим образом освещены. Прежде всего именно они и будут нами рассмотрены.

Надпись представляет собой стихотворный текст, написанный ямбическим триметром. Его предваряет перечисление имен трех лиц, которые, собственно, и сделали посвящение. Приводим ниже перевод надписи⁷:

Филота, сын Фринона,
2 Гиппарх, сын Филоксена,
Килис, сын Поликсена,
4 Гераклу Спасителю.
Геракла, сына Зевса-небожителя,
6 Спасителем назвали те, кто в Азию
На колесницах из Кассопы выступил,
8 Когда Марк полководец войско вел
На Аристоника. И, одолев его,
10 Несут с собою мощь происходящие
От бухетийцев и Оксила древнего.
12 На родину прибыв, они, спасенные,
Приносят жертвы и Геракла образ сей
14 Воздвигли, в битвах их всегда соратника.
(SEG, 36, 555; пер. М. М. Холода)

Посвящение, несомненно, связано с восстанием Аристоника: имя этого претендента на пергамский престол прямо упоминается в тексте (строка 9). Заметим, что подобных эпиграфических источников сохранилось совсем немного. Обращает на себя внимание то, что в посвящении Аристоник назван лишь по имени, без упоминания его властного статуса или титула. Как явствует из нарративной традиции, Аристоник боролся за трон (Diod., XXXIV–XXXV, 2, 25–26; Strab., XIV, 1, 38).

Вместе с тем на основе нумизматических исследований Е. С. Г. Робинсона (и М. Кампманна) известно, что он официально использовал царский титул и на определенном этапе восстания присвоил тронное имя Эвмена III. Данный вывод Е. С. Г. Робинсона (с дополнением М. Кампманна) в настоящее время принят всеми специалистами и стал общим местом в трудах, посвященных восстанию Аристоника⁸. Таким образом, литературная традиция и прежде всего легенды монет убеждают в том, что претендент на престол официально принял царский титул.

Однако, как мы уже сказали, в посвящении Гераклу Аристоник не назван царем, но упомянут лишь по имени. Подобное отношение к претенденту на престол Атталидов в эпиграфических документах, конечно, не случайно. В другой надписи,

⁷ Есть и другой стихотворный перевод данной надписи на русский язык (см.: *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире. С. 306). Правда, в этот перевод, выполненный И. Е. Суриковым, вкралась одна досадная оплошность: в строке 10 осталось непереверденным слово ῥῶμῃ, что несколько изменило смысл посвящения.

⁸ *Robinson E. S. G.* Cistophori in the Name of King Eumenes // *Numismatic Chronicle*. 1954. Vol. 14. P. 1–8. — О труде М. Кампманна см.: *Mileta Ch.* Eumenes III. und die Sklaven. S. 54, Anm. 42. — Вывод о принятии Аристиком тронного имени Эвмена III разделяют многие ученые, в частности, см.: *Carrara Thomas F.* La rivolta... P. 51–52; *Will Éd.* Histoire politique du monde hellénistique. P. 419; *Hopp J.* Untersuchungen... S. 122–123; *Mileta Ch.* Eumenes III. und die Sklaven. S. 49–50, 53–54, 61; *Kallet-Marks R. M.* Hegemony to Empire. The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B. C. Berkeley, 1995. P. 99; *Daubner F.* Bellum Asiaticum. S. 56–57, 77, 154, 263.

почетном декрете из Метрополя, принятом в честь Аполлония в последние годы восстания или сразу же после него, Аристоник также фигурирует без царского титула (I. Metropolis, I A, строки 15, 44). При этом сводный брат Аристоники, правивший до него царь Аттал III Филометор, дважды упоминается здесь со своим властным титулом (I. Metropolis, I A, строки 13, 15). Кроме того, в обоих эпиграфических текстах, как, кстати, и во всей нарративной традиции, Аристоник не называется и Эвменом (тронным именем, которое он принял в честь своего отца Эвмена II), поскольку упоминание данного имени означало бы фактически признание царского статуса претендента на престол. В этом стремлении умалить статус Аристоники можно усматривать, несомненно, отражение официальной позиции Рима и римских союзников — малоазийских монархов и городов, выставивших свои войска для борьбы против претендента. В их общих интересах было показать, что они воевали не с законным наследником трона Атталидов, а с узурпатором.

В посвящении говорится, что воины служили под командованием некоего Марка (строка 8), то есть здесь фигурирует лишь преномен (личное имя) римского полководца. Надо сказать, что это вполне согласуется с греческой традицией восприятия того или иного лица: греки назывались лишь по личным именам, в официальных текстах указывалось имя отца, а при необходимости гражданство (полис, из которого человек происходил и в котором он имел гражданские права). Отметим, что в надписи из Метрополя также упоминаются римские командиры Публий, Гай и другие, причем в случае каждого опять-таки дается преномен, а номен не указывается. Единственно возможная идентификация полководца по имени Марк в посвящении воинов Гераклу — это Марк Перперна, консул 130 г. до н. э., полководец, которому удалось нанести поражение Аристонику, осадить его в Стратоникее, в Мисии, недалеко от Пергама⁹, и взять претендента на престол Атталидов в плен. Такое мнение высказывают и издатели надписи, в том числе Р. Меркельбах¹⁰.

Посвящение содержит важную новую информацию относительно тех сил, которые участвовали в подавлении восстания Аристоники. Имеющиеся литературные источники сообщают, что восстание подавили сборные войска. Их основой являлись собственно римские легионы, о составе и численности которых нет точной информации. Известно только, что это были две консульских армии. Во главе первой стоял Публий Лициний Красс Муциан, консул 131 г. до н. э. Он был разгромлен Аристиком и погиб. Вторую армию возглавил консул 130 г. до н. э. Марк Перперна. Ему удалось нанести поражение претенденту на престол и пленить его (Strab., XIV, 1, 38; Flor., II, 20, 4–5; Front., IV, 5, 16; Val. Max., 3, 2, 12; Just., XXXVI, 4, 7–8; Eutrop. IV, 20; Liv. Per., 59; Oros., V, 10, 1–5).

Важную вспомогательную силу составляли войска царей малоазийских государств. Среди них в наших источниках упоминаются Никомед II — царь Вифинии, Митридат V — царь Понтийского государства, Пилемен — правитель Пафлагонии,

⁹ Убедительно доказано, что Аристоник был осажден и захвачен именно в мисийской Стратоникее, и этот факт прочно укоренился в современной научной литературе (см.: Broughton T. R. S. *Stratoniceia and Aristonicus* // *Classical Philology*. 1934. Vol. 29. P. 252–254; *Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century*. Princeton. 1950: in 2 vols. Vol. II. P. 1042, no. 21; *Daubner F. Bellum Asiaticum*. S. 87, 127, 134, 136, 164). Впрочем, время от времени в некоторых исследованиях все еще встречается утверждение, что это Стратоникей в Карию. На данный счет см.: *Daubner F. Bellum Asiaticum*. S. 127, Anm. 589, 134; *Климов О. Ю. Пергамское царство*. С. 130, примеч. 157.

¹⁰ *Merkelbach R. Epirotische Hilfstruppen...* S. 132.

и Ариарат V — царь Каппадокии, который в данной войне и погиб (Strab. XIV, 1, 38; Just., XXXVII, 1, 2; Eutrop. IV, 20; Oros. V, 10, 2). Этот Ариарат был тесно связан с царским домом Атталидов. Он дружил с пергамским царевичем Атталом — будущим царем Атталом II. В юности оба они учились в Афинах у философа Карнеада и в благодарность тому оставили посвятельную надпись своему учителю (Syll.³, 666). Сестра Ариарата V Стратоника была пергамской царицей — женой Эвмена II, а после его смерти вышла замуж за Аттала II¹¹. Участие войск малоазийских царей в подавлении восстания Аристоника явилось вполне естественным шагом: в ситуации, когда Римская республика активно продвигалась на Восток, сломила в ходе войны с Антиохом III Великим мощь царства Селевкидов и превратилась в ведущую политическую силу Средиземноморья, правителям малых государств было важно продемонстрировать свою лояльность по отношению к Риму и по возможности получить за оказанное содействие какие-нибудь новые территории и иные выгоды. Нейтральную позицию малоазийских царей Рим расценивал как поддержку претендента на престол Атталидов и мог наказать их за это. В дальнейшем, после победы над Аристиком, надежды царей государств Малой Азии, поддержавших Рим, оправдались: они сделали определенные территориальные приобретения. Сыновьям Ариарата V была дана Ликаония за исключением ее западной части, которая отошла галатам. Никомеду II была возвращена северная часть Фригии Эпиктет, которую по итогам мира в Апамее в 188 г. до н. э. присоединил к своим владениям пергамский царь Эвмен II. Основная часть Великой Фригии была отдана Митридату V (Just., XXXVII, 1, 2; XXXVIII, 5, 3)¹².

Отношения Рима с малыми малоазийскими царствами в связи с подавлением восстания Аристоника служат весьма содержательным примером создания на периферии Римской республики системы зависимых, клиентских царств, которые формально сохраняли независимость, но проводили внешнюю политику в фарватере римских интересов и нередко фактически по прямым римским распоряжениям. Зависимые цари направляли свои войска воевать за римские интересы, предоставляли продовольствие, гужевого транспорт, корабли и деньги. В благодарность за поддержку римляне нередко вознаграждали царей клиентских государств территориями, как это случилось после подавления восстания Аристоника. Подобных царств было немало: кроме названных государств Малой Азии, в их число входили Армения, Нумидия, Мавритания и др. В последние десятилетия своего существования фактически таким клиентом Рима стал даже Египет Птолемеев¹³. Заметим для полноты описания, что в составе правящей элиты государств данной категории имелись как проримские, так и антиримские группировки, между которыми про-

¹¹ Hansen E. The Attalids of Pergamon. P.95, 130; Hopp J. Untersuchungen... S.27–30; Daubner F. Bellum Asiaticum. S. 103–106.

¹² Hansen E. The Attalids of Pergamon. P.160, no. 156–157; Magie D. Roman Rule... Vol. I. P.154–155, 168–169; Vol. II. P.1042–1043; Meyer E. Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien. Zurich; Leipzig, 1925. S. 156.

¹³ Подробнее о политике Рима в отношении союзных и зависимых государств см.: Badian E. Foreign Clientelae (264–70 B. C.). Oxford, 1958. P.96–111; Braund D. Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship. London, 1984 (преимущественно об эпохе ранней империи); Billows R. International Relations // The Cambridge History of the Greek and Roman Warfare / ed. Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Vol. I. Cambridge, 2008. P. 320–323; Eckstein A. Rome Enters the Greek East. From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC. Malden, 2008. P.348–349, 355–356, 366–372; и т. д.

текала острая борьба. В некоторых случаях побеждала именно антиримская группировка, что решительно меняло характер внешней политики государства. Ярким примером может служить Понтийское царство, которое при сыне Митридата V Митридате VI Евпаторе превратилось в центр антиримской борьбы в Восточном Средиземноморье. В результате Риму пришлось провести три войны с Митридатом VI, чтобы в конце концов сломить его сопротивление.

Литературная традиция упоминает и отряды городов Малой Азии, пришедшие на помощь царям и римлянам. Вопрос о роли городов в этом событии заслуживает особого внимания, так как в отношении их позиции информация нарративных источников противоречива¹⁴. С одной стороны, они сообщают, что Аристоника поддержало население ряда общин западной части Малой Азии. Согласно Флору, «Аристоник... некоторые города, привыкшие повиноваться царям, легко поднял на борьбу, немногие же, оказавшие ему сопротивление — Минд, Самос, Колофон, — взял силой» (I, 35. 4). И далее Флор сообщает, что консул 129 г. до н.э. Маний Аквиллий, заканчивая войну с Аристиком, отравил ядом источники, «чтобы вынудить к сдаче некоторые города» (I, 35. 7). Из сообщений Юстина и Страбона известно, что претендента на трон Атталидов поддержали города Фокея (Just., XXXVII, 1, 1) и Левки (Strab., XVI, 1, 38). Аппиан также приводит свидетельство о поддержке Аристоника греческими городами Малой Азии. Он вкладывает в уста Л. Корнелия Суллы слова обвинения, с которыми тот обратился к жителям городов Малой Азии в начале первой войны с Митридатом VI Евпатором: «Вы же, когда Аттал Филометор по завещанию оставил нам царство, вместе с Аристиком в течение четырех лет сражались с нами, пока и Аристоник не был взят в плен и большинство из вас не было доведено до крайности и охвачено страхом» (Пер. С. П. Кондратьева. *Mithr.*, 62).

С другой стороны, целый ряд свидетельств показывает, что многие города Малой Азии не желали переходить под власть Аристоника, не признали прав претендента, не поддержали его в борьбе с римлянами и даже направили свои войска на борьбу с ним (Strab., XIV, 1, 38; Flor., I, 35; II, 20; Just., XXXVI, 4). По словам Юстина, это было сделано «из страха перед римлянами» (Just., XXXVI, 4, 7). Вместе с тем большое влияние на позицию городов оказал и иной фактор. В декрете города Метрополя утверждается, что римляне предоставили городу свободу, которой он лишился при Аристоники и которой, по-видимому, не обладал при предыдущих пергамских царях (I. Metropolis, I A, строки 14–16, 21–22, 33). Вероятно, при принятии под свою власть царства Аттала III римляне предоставили городам, подвластным Атталидам, свободу¹⁵. Таким образом, в поведении населения подвластных Атталидам городов, соединились по меньшей мере два важных мотива к тому, чтобы

¹⁴ О позиции городов Малой Азии по отношению к Аристиком см.: *Климов О. Ю.* Пергамское царство. С. 127–129, 135–136; *Magie D.* Roman Rule... P. 151, 1036, 1038–1039; *Hopp J.* Untersuchungen... S. 143–144; *Brun P.* Les Cités grecques et la guerre: l'exemple de la guerre d'Aristonikos // *Les Cités grecques et la guerre en Asie Mineure à l'époque hellénistique* / ed. J.-Chr. Couvenhes, H.-L. Fernoux. Tours, 2004. P. 21–54; *Briant P., Brun P., Varinçlioğlu E.* Une inscription inédite de Carie et la guerre d'Aristonikos // *Les Cités d'Asie Mineure occidentale au IIe siècle a.C.* / eds A. Bresson, R. Descat. Bordeaux, 2001. P. 241–259.

¹⁵ О предоставленной римлянами свободе греческим городам см.: *Magie D.* Roman Rule... Vol. I. P. 155–156; Vol. II. P. 1044–1046; *Snowdon M.* An Unexpected Province: The History of the Roman Province of Asia from 133 B. C. to 128 B. C. 2005. P. 55–64. URL: <https://macsphere.mcmaster.ca/bitstream/11375/10321/1/fulltext.pdf> (дата обращения: 19.05.2020). — Перечень подвластных Атталидам городов Малой Азии после Апамейского мирного договора 188 г. до н.э. см.: *Климов О. Ю.* Пергамское царство. С. 94–95, 359–360.

поддержат Рим: страх перед его мощью и желание сохранить те льготы и привилегии, которые были даны или обещаны римлянами. Страбон в своем кратком повествовании о восстании пишет, что «города немедленно послали против него (Аристоника. — *Авт.*) большие силы», и из контекста ясно, что речь здесь идет исключительно о городах Малой Азии (Strab., XIV, 1, 38). Эти сообщения Страбона, Флора и Юстина убедительно подтверждаются и вышеупомянутой надписью из Метрополя, которая, как мы уже указывали, представляет собой декрет, принятый с целью воздать почести городским ополченцам, погибшим в войне с Аристиком. Другая надпись, происходящая из Баргилии в Карию, также содержит упоминание о городском ополчении, направленном в помощь римлянам — консулу Манию Аквилу, который после Марка Перперны окончательно подавил последние очаги сопротивления (Sherk, 43 A, строки 17–18; B, строки 24–26, 34). Кроме того, знаменитый пергамский декрет 133 г. до н. э., в свою очередь, свидетельствует о стремлении гражданской общины столицы противостоять претенденту на престол (OGIS, 338)¹⁶.

В свете данной информации слова обвинения, прозвучавшего из уст Л. Корнелия Суллы в адрес городов, которые якобы единодушно поддержали претендента на престол, выглядят риторическим преувеличением. Так или иначе, но имевшиеся у нас прежде сведения касались исключительно городов Малой Азии. Ни один из нарративных источников не упоминает об участии в подавлении восстания вспомогательных военных сил из полисов Балканской Греции. И в этом отношении рассматриваемое посвящение Гераклу уникально: на основании содержащейся в нем информации можно с уверенностью говорить о привлечении к военным действиям некоторых контингентов из Балканской Греции. Таким образом, известный нам ход событий восстания дополняется еще одним существенным фактом. После поражения, пленения и гибели консула 131 г. до н. э. П. Лициния Красса Муциана новый консул 130 г. до н. э. Марк Перперна, возглавивший римскую армию, более основательно подготовился к войне. Одной из предпринятых им мер стал набор дополнительных воинских формирований, включая вспомогательные части из ряда греческих государств Балканской Греции — в данном случае из прибрежных городов Эпира. К тому же помощь ему оказали греческие полисы Малой Азии и местные цари. Как был проведен набор в Балканской Греции, неясно. Сделал ли консул это сам по пути в Малую Азию, или набор осуществляли римские должностные лица в Греции, направившие затем новобранцев в лагерь консула, об этом можно лишь строить догадки. Точно так же пока ничего нельзя сказать и по поводу численности и состава этих вспомогательных контингентов.

Известно, что ряд греческих общин в Италии и Малой Азии, заключавших договоры с Римом, несли определенные военные обязательства. Согласно Полибию, он сумел освободить граждан Локр Эпизефирских от мобилизации для участия в военных действиях в Иберии и для войны против далматов, что надлежало им сделать по договору (XII, 5, 2)¹⁷. Рассматриваемая нами надпись дает основания для

¹⁶ Об этом декрете см.: Юлкина О. Н. Пергамский декрет 133 г. до н. э. // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 160–168; Нопп J. Untersuchungen... S. 131–136; Daubner Fr. Bellum Asiaticum. S. 81–94; Климов О. Ю. Пергамское царство... С. 124–125.

¹⁷ О поддержке римлян рядом городов Малой Азии, в том числе подвластных Атталидам, см.: Daubner F. Bellum Asiaticum. S. 147–157; Brun P. Les Cités grecques... P. 32–38. — О римской внешней

предположения о том, что жители некоторых городов Эпира также были обязаны оказывать римлянам помощь вспомогательными войсками, и данное обязательство могло быть закреплено договором. В связи этим следует обратить внимание на тот факт, что римляне, подчинив своему влиянию ряд городов северо-западного побережья Балканской Греции и прилегающих к нему островов, признали их в качестве *amici*. Это были Керкира, Аполлония, Эпидамн, Исса и некоторые другие общины (Polyb., II, 11, 5–6, 8, 10–12; App. III., 7; Diod., XII, 49, 1)¹⁸. Вероятно, Кассопа и Бухетий, находившиеся в том же регионе, тоже оказались в числе этой группы городов.

Еще один неясный вопрос, связанный с надписью, состоит в том, какого рода службу в римской армии несли три воина, оставившие посвящение. Указывается, что они выступили из Кассопы на колесницах или повозках («οἱ... μολόντες... ἰπλικοῖς ὄχημασιν»). Слово «τό ὄχημα» может означать и колесницу, и повозку, а в более широком смысле — вообще средство передвижения. Обратим внимание на то, что после битвы при Магнесии в 190 г. до н.э., где атака колесниц Антиоха III Великого была легко отражена пергамскими воинами и римлянами (Liv., XXXVII, 40, 12; 41, 5–12; App. Syr., 32–33), сообщений об использовании в значительных масштабах отрядов колесниц в битвах источники не содержат, да и отношение к ним сформировалось пренебрежительное (Liv., XXXVII, 41, 12). Судя по всему, этот род войск к середине II в. до н.э. фактически вышел из широкого употребления как малоэффективный в крупном полевом сражении. Вот почему наиболее вероятно, что в посвящении речь идет о повозках, которые применялись в обозной службе. Воины с гордостью заявляют, что Геракл был их помощником в битвах, то есть сообщают о своем участии в боевых действиях. Кажется, что воины из Бухетия входили в состав вспомогательного военного контингента — это были возницы повозок, одновременно несшие охрану обоза. Разумеется, в посвящении Гераклу, которое делалось перед согражданами, три воина стремились показать себя не обозными, тыловыми служащими, а настоящими бойцами, участвовавшими в жарких битвах.

Требуем объяснения следующий важный факт. Известно, что в 167 г. до н.э., сразу после окончания Второй Македонской войны, по решению сената римская армия Эмилия Павла учинила в Эпире настоящий погром: было разграблено 70 го-

политике конца III — начала II в. до н.э., ее важнейших инструментах и средствах, помимо прочих работ, см.: *Badian E.*: 1) *Foreign Clientelae*... P. 55–113; 2) *Roman Imperialism in the Late Republic*. London, 1968; *Cary M.*, *Scullard H.* *A History of Rome*. London, 1975. P. 169–176; *Billows R.* *International Relations*. P. 319–324; *Eckstein A.* *Rome Enters the Greek East*. P. 29–118, 206–229; *Baltrusch E.*, *Wilker J.* *Amici — socii — clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum // Amici — socii — clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum / Hrsg. E. Baltrusch, J. Wilker*. Berlin, 2015. P. 7–11; *Wendt Ch.* *More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten // Ibid*. S. 20–24; *Vasiliev A.* *First Steps of the Roman Diplomacy in the Eastern Mediterranean: Development of the Common Political Strategy // Studia Antiqua et Archaeologica*. 2018. Vol. 24.2. P. 221–239. — Об обязанности союзных Риму государств и подвластных общин поставлять вспомогательные войска, к примеру, см.: *Burton P.* *Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC)*. Cambridge, 2011. P. 173–187; *Prag J. R. W.* *Provincial Governors and Auxiliary Soldiers // Les gouverneurs et les provinciaux sous la République romaine / eds N. Barrandon, F. Kirbihler*. Rennes, 2011. P. 15–28. — По поводу положения Греции после 146 г. до н.э., в частности, см.: *Kallet-Marx R. M.* *Hegemony to Empire*. P. 42–49, 57–84.

¹⁸ *Burton P.* *Friendship and Empire*. P. 136–141. — О римских войнах и дипломатии в Балканской Греции в конце III — первой половине II в. до н.э., в частности, см.: *Will Éd.* *Histoire politique du monde hellénistique*. P. 77–100, 128–178, 262–283; *Cary M.*, *Scullard H.* *A History of Rome*. P. 150–160; *Eckstein A.* *Hegemony and Annexation beyond the Adriatic, 230–146 BC // A Companion to Roman Imperialism / ed. D. Hoyos*. Leiden, 2013. P. 79–97.

родов и продано в рабство 150 тыс. человек (Polyb., XXX, 16; Liv., XLV, 34, 1–9; Strab., VII, 7, 2; Plut. Aemil. Paul., 29; App. Ill., 9)¹⁹. Однако издатели надписи, а также Ф. Добнер полагают, что оставившие посвящение воины принадлежали к обеспеченной части населения — об этом говорит факт установки недешевой статуи Геракла, заказ стихотворного посвящения местному поэту, а также сам факт ухода их на войну с дорогостоящими повозками и лошадьми²⁰. Следовательно, через три с небольшим десятилетия после погрома, учиненного римлянами, в Эпире оставались города, население которых сохранило высокий уровень благосостояния. Археологические материалы (порт Кассопа и расположенный недалеко от него городок Бухетий были частично исследованы) показывают, что данные города успешно развивались, в том числе и при римлянах, и погромов, вероятно, не переживали. Следует также заметить, что воины отплыли из порта Кассопы — города, который был расположен на прибрежной территории Эпира, но сами проживали в Бухетии — городке, несколько удаленном от моря, находившемся поблизости от Кассопы и основанном выходцами из Элиды (Dem., VII, 32; Strab., VII, 7, 5)²¹. Элида же вместе с этолийцами поддерживала Рим в войне против Филиппа V и Ахейского союза (Polyb., IX, 30, 6). Кроме того, как уже указывалось выше, ряд греческих прибрежных городов северо-западного побережья Балканского полуострова стали римскими *amici*, среди которых, стоит думать, были и Кассопа, и Бухетий. Очевидно, по данным причинам потомки выходцев из Элиды избежали печальной участи эпиротов во время римского погрома. Можно полагать, что разрешенные Эмилием Павлом грабеж и бесчинства римских легионеров в Эпире в 167 г. до н.э. были обрушены на внутренние области страны, на земли молоссов и других народов этой части Греции, но не затронули прибрежные греческие города, поскольку их население римляне рассматривали как своих союзников. Данный факт дополнительно свидетельствует о том, что статус друга римского народа был не фикцией, не этикеткой, но очень значимой международно-правовой категорией. *Amici* были обязаны Риму рядом повинностей и служб, нередко обременительных, однако получали реальную защиту от того произвола и насилия, которые римляне бесцеремонно чинили в отношении чужих городов, стран и народов. По этой причине в многочисленных постановлениях народных собраний полисов Греции, островов и Малой Азии с гордостью отмечается факт дружеских отношений с римским государством.

Заявление воинов-посвятител о том, что они являются потомками древнего Оксила (строка 11), легко объяснимо. Оксил был героем преданий о Гераклидах, ставшим одним из их предводителей в покорении Пелопоннеса и получившим после победы власть над Элидой (Apollod., II, 8, 3; Strab., X, 3, 2; Paus., V, 3, 6; 4, 1–2; 16, 1). Город Бухетий был основан колонистами из Элиды (Dem., VII, 32), что и позволило воинам объявить себя потомками Оксила.

Посвящение Гераклу также сделано не случайно. Культ Геракла был вообще достаточно популярен среди греков. Эпиграфические источники свидетельствуют о почитании Геракла в разных формах на островах Кос, Фасос, Хиос, в Оропе

¹⁹ Cary M., Scullard H. A History of Rome. P. 159; Беликов А. П. Разгром Эпира в 167 г. до н.э. как проявление эволюции римской армии // Antiquitas aeterna. 2007. Вып. 2. С. 186–189.

²⁰ Daubner F. Bellum Asiaticum. S. 144–146.

²¹ Funke P., Moustakis N., Hochschulz B. Epeiros // An Inventory of Archaic and Classical Poleis / eds M. H. Hansen, Th. H. Nielsen. Oxford, 2004. P. 342–343, 346.

в Балканской Греции, в Галисарне в Малой Азии и в других общинах (Syll.³, 1013, 1023, 1106; Michel, 1100, 1361; Sokolowski, 115, 119, 173, 177). Кроме того, Геракл считался покровителем и защитником воинов, и его культ был среди них весьма популярен, поэтому жертвоприношения и посвящения Гераклу совершались воинами, полководцами и царями очень часто²². К примеру, согласно Плутарху, Пирр в Сицилии перед битвой у Эрика обратился с мольбой к Гераклу, обещая в случае победы устроить игры и принести жертвы (Phyrg., 22). Обращение Пирра к Гераклу понятно: Геракл считался прародителем Пирра, к тому же именно у горы Эрик знаменитый герой одержал победу в кулачном бою над великаном Эриком (Hug. Fab., 260). Далее, по словам того же Плутарха, когда Тит Фламинин добился от консула Манья Ацилия прощения для халкидян, поддержавших Антиоха III, в городе появились благодарственные надписи, в том числе и такая: «Этот гимнасий посвящен народом Титу и Гераклу» (Tit., 16). В свою очередь, в день битвы при Пидне в 168 г. до н. э. по странной иронии истории жертвы Гераклу принесли почти одновременно два противника, которые затем сошлись в жестокой схватке — римский полководец Эмилий Павел и македонский царь Персей. Римский полководец на рассвете решающего дня принес в жертву Гераклу 21 быка и пообещал отдать на заклятие еще 100 животных (Plut. Aemil. Paul., 17). Персей, согласно Полибию и Плутарху, также принес жертву Гераклу, покинув под этим предлогом поле битвы (Polyb., XXIX, 17, 5; Plut. Aemil. Paul., 19). Данных примеров достаточно, чтобы стало ясно, что рассматриваемое нами посвящение трех воинов Гераклу вполне соответствовало греческой религиозной традиции и цели посвячителей.

В упоминании имени Геракла тремя эфирскими воинами есть еще один аспект, на который стоит обратить внимание. Сын Зевса высоко почитался в Пергаме, при дворе Атталидов, с ним был связан важный мифологический сюжет о Телефе, составлявший часть искусственно сконструированной истории пергамской династии. Согласно дошедшей мифологической традиции, Авга, дочь царя Аркадии Алея, вследствие грозного предсказания была обречена своим отцом на безбрачие, но родила от Геракла сына, которого назвали Телефом. По приказу Алея, бессердечного отца и деда, младенца вместе с матерью закрыли в бочку и бросили ее в море. Морскими волнами бочка была прибита к берегам страны Тевфрании в Малой Азии, позже составившей центральную часть Пергамского царства. Царь этой страны, по имени Тевфрант, принял Авгу как жену, воспитал Телефа, которому в дальнейшем передал власть над царством. В античной традиции сохранились варианты данного мифа, впрочем не имеющие для нашего рассказа принципиального значения. В своей идеологической политике пергамские правители, начиная, видимо, с Аттала I, но особенно при Эвмене II, продвигали версию о Телефе как предшественнике и прародителе династии Атталидов. О значении данной мифологической версии для династии говорит тот факт, что историю Телефа скульпторы отразили на рельефе во внутренней (верхней) части знаменитого Пергамского алтаря²³. В связи с этим упоминание Геракла в посвящении могло иметь еще один —

²² О почитании Геракла македонскими царями, к примеру, см.: *Iliadou P. Herakles in Makedonia*. Hamburg, 1998. S. 15–36. — О культе Геракла в Пергаме см.: *Ohlemutz E. Die Kulte und Heiligtümer der Götter Pergamon*. Würzburg, 1940. S. 232–236, 242–243.

²³ *Климов О. Ю. Царский культ в Пергамском государстве // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире / отв. ред. С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин.*

скрытый — смысл. Для трех воинов из Эпира участие в войне с Аристонином фактически представляло собой победу не просто над претендентом на царский престол, а над далеким потомком Геракла. При этом посвятителем было важно подчеркнуть, что они выступали не противниками великого сына Зевса, а, напротив, пользовались его поддержкой, являлись его соратниками.

Весьма примечательно, что в рассматриваемом посвящении упоминания о реальной войне, в которой вынужденно приняли участие трое воинов из Эпира, причудливо вплетены в мифологический контекст, призванный придать их скромной роли в войске героический, даже эпический характер. В результате для своих сограждан и читателей трое жителей Бухетия выглядели не рядовыми возницами и охранниками обозных повозок, а потомками древнего легендарного воителя Оксила, которые выступали в войне под предводительством самого Геракла.

Итак, совершенно очевидно, что надпись с текстом посвящения Гераклу из Эпира, несмотря на свою краткость, служит ценным источником по истории восстания Аристоники, добавляя ряд новых фактов и подтверждая некоторые уже известные сведения. Этот эпиграфический документ (наряду с упоминавшимся выше почетным постановлением в честь Аполлония из Метрополя) подкрепляет надежность нашей нарративной традиции относительно восстания Аристоники. И хотя о данном событии повествуют античные авторы, писавшие спустя несколько столетий после восстания и потому черпавшие информацию из вторых и даже третьих рук, а кроме того, составлявшие, как правило, краткие и неизбежно поверхностные обзоры исторических событий, представленные ими релевантные свидетельства оказались в целом достаточно точными. Наконец, отметим, что как рассмотренное посвящение Гераклу, так и надпись в честь Аполлония вселяют оптимизм по поводу возможности обнаружения столь же значимых находок и в дальнейшем, а стало быть, и по поводу решения тех вопросов, ответы на которые исследователями еще не найдены.

Список сокращений

- I. Metropolis — Die Inschriften von Metropolis. T. I. Die Dekrete für Apollonios: Städtische Politik unter den Attaliden und im Konflikt zwischen Aristonikos und Rom / Hrsg. B. Dreyer, H. Engelmann. Bonn: Rudolf Habelt, 2003.
- Michel — *Michel Ch.* Recueil d'Inscriptions grecques. Bruxelles: Lamertin, 1900.
- OGIS — *Dittenberger W.* Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Vol. I–II. Leipzig: Hirtzel, 1903–1905.
- SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden: Brill, 1923–.
- Sherk — *Rome and the Greek East to the Death of Augustus* / ed. and transl. R. K. Sherk. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Sokolowski — *Sokolowski F.* Lois sacrées des cités grecques. Paris: de Boccard, 1969.
- Syll.³ — *Dittenberger W.* Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed. 3. Vol. I–IV. Leipzig: Hirtzel, 1915–1924.

References

- Allen R. E. *The Attalid Kingdom. A Constitutional History*. Oxford, Clarendon Press, 1983, 251 p.
- Badian E. *Foreign Clientelae (264–70 B. C.)*. Oxford, Clarendon Press, 1967, 342 p.
- Badian E. *Roman Imperialism in the Late Republic*. London, Blackwell, 1968, 117 p.
- Baltrusch E., Wilker J. *Amici — socii — clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum. Amici — socii — clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum*. Hrsg. E. Baltrusch, J. Wilker. Berlin, Topoi, 2015, S. 7–11.
- Belikov A. P. The Devastation of Epirus in 167 BC as a Manifestation of the Roman Army's Evolution. *Antiquitas aeterna*, 2007, iss. 2, pp. 186–193. (in Russian)
- Billows R. International Relations. *The Cambridge History of the Greek and Roman Warfare*. Vol. 1. Eds Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, pp. 319–324.
- Braund D. *Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship*. London, Canberra, Croom Helm; New York, St. Martin's Press, 1984, 226 p.
- Briant P., Brun P., Varinglioglu E. Une inscription inédite de Carie et la guerre d'Aristonicos. *Les Cités d'Asie Mineure occidentale au Ier siècle a. C.* Eds A. Bresson, R. Descat. Bordeaux, De Boccard, 2001, pp. 241–259.
- Broughton T. R. S. Stratoniceia and Aristonicus. *Classical Philology*, 1934, vol. 29, pp. 252–254.
- Brun P. Les Cités grecques et la guerre: l'exemple de la guerre d'Aristonicos. *Les Cités grecques et la guerre en Asie Mineure à l'époque hellénistique*. Eds J.-Chr. Couvenhes, H.-L. Fernoux. Tours, Presses universitaires François-Rabelais, 2004, pp. 21–54.
- Burton P. *Friendship and Empire. Roman Diplomacy and Imperialism in the Middle Republic (353–146 BC)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011, 395 p.
- Carrata Thomes F. *La rivolta di Aristonico e la origini della provincia Romana d'Asia*. Torino, Giappichelli, 1968, 71 p.
- Cary M., Scullard H. *A History of Rome*. London, MacMillan Press, 1975, 694 p.
- Chaniotis A. *War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, 432 p. (In Russian)
- Daubner F. *Bellum Asiaticum. Der Krieg der Römer gegen Aristonikos von Pergamon und die Einrichtung der Provinz Asia*. München, Herbert Utz Verlag, 2006, 326 S.
- Die Inschriften von Metropolis*. T. I: Die Dekrete für Apollonios: Städtische Politik unter den Attaliden und im Konflikt zwischen Aristonikos und Rom. Hrsg. B. Dreyer, H. Engelmann. Bonn, Rudolf Habelt, 2003, 135 S.
- Eckstein A. *Rome Enters the Greek East. From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC*. Malden, Blackwell, 2013, 439 p.
- Eckstein A. Hegemony and Annexation beyond the Adriatic, 230–146 BC. *A Companion to Roman Imperialism*. Ed. D. Hoyos. Leiden, Brill, 2013, pp. 79–97.
- Funke P., Moustakis N., Hochschulz B. Epeiros. *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. Eds M. H. Hansen, Th. H. Nielsen. Oxford, University Press, 2004, pp. 338–350.
- Hansen E. *The Attalids of Pergamon*. Ithaca, Cornell University Press, 1971, 531 p.
- Hopp J. *Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden*. München, C. H. Beck, 1977, 167 S.
- Iliadou P. *Herakles in Makedonia*. Hamburg, Verlag Kovac, 1998, 256 S.
- Kallet-Marks R. M. *Hegemony to Empire. The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 B. C.* Berkeley, University of California Press, 1995, 428 p.
- Klimov O. Yu. On the Assessment of the Character of Aristonicus' Revolt in Pergamon. *Antichnyi mir. Problemy istorii i kul'tury. Sbornik nauchnykh statei k 65-letiiu so dnia rozhdeniia prof. E. D. Frolova*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1998, pp. 227–235. (In Russian)
- Klimov O. Yu. *The Kingdom of Pergamon. Political Institutions and History*. St. Petersburg, St. Petersburg State University, Faculty of Philology and Arts Publ., 2010, 400 p. (In Russian)
- Klimov O. Yu. The Ruler Cult in the Kingdom of Pergamon. "Bogi sredi lyudei": kul't pravitelei v ellinisticheskoi i postellinisticheskoi mire. St. Petersburg, Moscow, RCHA Publ., 2016, pp. 476–515. (In Russian)
- Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ*. Princeton, University Press, 1950, vol. 1, 723 p.; vol. 2, 943 p.

- McShane R. *The Foreign Policy of the Attalids of Pergamum*. Urbana, University of Illinois Press, 1964, 241 p.
- Merkelbach R. Epirotische Hilfstruppen im Krieg der Römer gegen Aristonikos. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 1991, Bd. 87, S. 132.
- Meyer E. *Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien*. Zürich, Leipzig, Orell Füssli, 1925, 186 S.
- Mileta Ch. Eumenes III. und die Sklaven. Neue Überlegungen zum Character des Aristonikosaufstandes. *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte*, 1998, Bd. 80.1, S. 47–65.
- Ohlemutz E. *Die Kulte und Heiligtümer der Götter Pergamon*. Würzburg, Konrad Triltsch Verlag, 1940, 302 S.
- Prag J. R. W. Provincial Governors and Auxiliary Soldiers. *Les gouverneurs et les provinciaux sous la République romaine*. Éd. N. Barrandon, F. Kirbihler. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2011, pp. 15–28.
- Robinson E. S. G. Cistophori in the Name of King Eumenes. *Numismatic Chronicle*, 1954, vol. 14, pp. 1–8.
- Rome and the Greek East to the death of Augustus*. Ed. and transl. R. K. Sherck. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, 181 p.
- Rostovtzeff M. *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. 2. Oxford, Clarendon Press, 1941, 604 p.
- Vasiliev A. First Steps of the Roman Diplomacy in the Eastern Mediterranean: Development of the Common Political Strategy. *Studia Antiqua et Archaeologica*, 2018, vol. 24.2, pp. 221–239.
- Vavřínek V. *La révolte d'Aristonikos*. Praha, Naklad. Českosl. Akad. Věd., 1957, 75 p.
- Vavřínek V. Aristonicus of Pergamum: Pretender on the Throne or Leader of a Slave Revolt. *Eirene*, 1975, vol. 13, pp. 109–129.
- Wendt Ch. More clientium. Roms Perspektive auf befreundete Fürsten. *Amici — socii — clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum*. Hrsg. E. Baltrusch, J. Wilker. Berlin, Topoi, 2015, S. 19–35.
- Wilcken U. Aristonikos. *Pauly's Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*, Bd. 2, 1896, Sp. 962–964.
- Will Éd. *Histoire politique du monde hellénistique*. T. 2. Nancy, Presses universitaires de Nancy, 1968, 565 p.
- Yulkina O. N. The Pergamene Decree of 133 BC. *Vestnik drevnei istorii*, 1947, no. 4, pp. 160–168. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 июля 2020 г.

Рекомендована в печать 10 декабря 2020 г.

Received: July 14, 2020

Accepted: December 10, 2020